

Преподобный Максим Исповедник

О различных трудных местах у святых Григория и Дионисия

Затруднение ХLI¹

*На слова [Григория Богослова]
«Природы обновляются и Бог становится человеком»²*

1304 D

Святые, усвоившие через своих предшественников многие божественные тайны, доставшиеся им по преемству от спутников и служителей Слова, получивших непосредственно от Него наставление в ведении сущего, говорят, что ипостась всех возникших вещей поделена пятью делениями. Из них первым, по их словам, является деление, отделяющее от нетварной природы всю тварную природу в целом и получающее бытие через возникновение. Ведь они утверждают, что Бог по своей благодати создал пресветлое устройство всего сущего, однако через это устройство не сделалось тотчас очевидным ни кто Он, ни каков Он. Таким образом, они считают, что отделяющее тварь от Бога неведение есть деление. В самом деле, это естественным образом отделяющее тварную природу от нетварной деление, никогда не принимающее соединения в единую сущность, они оставили без названия, как неспособное принять единый и тождественный логос.

1305 A

Вторым делением святые называют то, каким вся совокупная природа, получившая бытие от Бога в результате творения, делится на умопостигаемое и чувственное. Третьим – то, каким природа чувственная делится на небо и землю. Четвертым – то, каким земля делится на рай и обитаемую землю. И пятым – то, каким вслед за всеми, подобно некоему всеохватнейшему горнилу всяческих, благолепно введенный в ходе возникновения в число сущих человек, естественным образом опосредующий собою все появившиеся при разделении края, делится на мужское и женское. Очевидно, что благодаря особенностям своих частей, связующих его со всеми краями, человек вполне обладает от природы способностью к соединению средин всех краев, так что благодаря этой способности осуществляемый согласно Причине способ (τρόπος) возникновения разделенных должен был некогда раскрыть через себя великую тайну божественного замысла, доведя соединение друг

с другом краев сущего, гармонично и последовательно восходящее от ближайших к дальним и от худших к лучшим, до завершения в Боге.

С Ради этого человек вводится в число сущих последним, подобно некоей естественной связке, опосредуя своими частями края всего мира и сводя в себе воедино то, что по природе удалено друг от друга на большое расстояние, чтобы, начав прежде всего с собственного деления, положить начало собирающему все сущее к Богу, как к Причине, соединению и затем, непрерывно и последовательно продвигаясь через середины вперед, обрести в Боге, в Котором уже нет разделения, предел своему объединяющему все сущее возвышенному восхождению. [Человек выполнил бы эту задачу], если бы благодаря бесстрастнейшему расположению в божественной добродетели полностью стряхнул³ со своей природы мужское и женское своеобразие, которое, как очевидно из предыдущего изложения, никак не было связано с божественным замыслом относительно возникновения человека, – стряхнул, чтобы через совершенное единение⁴ с собственным, как я сказал, логосом⁵, согласно которому он и существует, оказаться и стать по божественному замыслу только человеком, не разделяемым в именовании на мужское и женское и лишенным имеющих у него сейчас частей, в соответствии с тем логосом, по которому он и был изначально создан.

Затем, соединив⁶ посредством своей святой жизни обитаемую землю с раем, человек сделал бы единой землю. Она не делилась бы для него соответственно различию своих частей, но скорее сводилась бы воедино, поскольку он не испытывал бы никакой зависимости ни от одной из ее частей.

1308 А Затем, сделав свою жизнь во всем тождественной ангелам по добродетели (насколько это доступно людям) и соединив тем самым землю с небом, человек сделал бы единым и всецело неделимым в себе все чувственное творение, которое совершенно не имело бы для него пространственного деления на расстояния, поскольку человек сделался бы духовно легким и никакой телесной тяжестью не притягивался бы к земле и не удерживался бы от восхождения на небеса в силу совершенной слепоты к здешним вещам своего ума, преданно устремленного к Богу и мудро совершающего, как бы вслед общему пути, начавшееся с обращения к Богу и естественно продвигающееся шаг за шагом восхождение.

После всего этого, соединив умопостижимое и чувственное благодаря равенству ангелам в познании, человек сделал бы единым все творение, которое не делилось бы для него на ведомое и неведомое, поскольку его ведающее знание (γνωστικῆς ἐπιστήμης) логосов сущего совершенно сравнялось бы с ангельским. Благодаря сему знанию произошло бы и бесконечно щедрое излияние потока истинной мудрости, который наконец-то непосредственно и во всей чистоте сообщил бы достойным, в меру дозволенного, непостижимое и неизъяснимое понимание Бога.

В Наконец, вслед за всем этим, любовью соединив тварную природу с нетварной (о чудо Божественного о нас человеколюбия!), человек явил бы их едиными и тождественными по свойству благодати, ибо он весь целиком взаимопроникся бы (περιχωρήσας) целым Богом, стал всем, что только есть Бог, исключая тождество по сущности, воспринял бы вместо себя целиком самого Бога и, словно награду за свое восхождение к Богу, стяжал бы Самого единственного Бога, Который есть как бы цель движения движущихся,

устойчивый и неподвижный покой к Нему устремленных, безграничная граница и беспредельный предел всяких границы, установления, закона, логоса, ума и природы.

Но поскольку человек не стал двигаться естественным образом в соответствии с замыслом Творца вокруг своего неподвижного Начала (я имею в виду Бога), но своевольно и бездумно начал противоестественное движение вокруг подчиненных ему вещей, над которыми Бог назначил его начальствовать, используя данную ему при возникновении естественную способность к соединению разделенных, скорее, для разделения соединенных, из-за чего, жалкий, чуть было вновь не подвергся угрозе уйти в небытие, то поэтому и *обновляются природы*⁷, и по природе совершенно неподвижное начинает чудесным образом сверхъестественно двигаться вокруг подвижного по природе, и *Бог становится человеком*⁸, чтобы спасти погибшего человека и, соединив Собою естественные разрывы всеобщей природы мира, явив первоначальные цельные логосы того, что было поделено на части, – логосы, с помощью которых и должно осуществляться соединение разделенных, – исполнить *великий Совет*⁹ Бога Отца и *возглавить все, что на небе и на земле*¹⁰, Собою, в Ком [эти логосы] и были сотворены.

И конечно, начав всецелое объединение всего с Самим Собою с нашего разделения, Он становится совершенным человеком из нас, ради нас и подобно нам, в полной мере обладающим всеми нашими свойствами, *кроме греха*¹¹, и нисколько не нуждается для этого в естественных брачных отношениях, чтобы тем самым, как я думаю, одновременно и показать, что был возможен другой предусмотренный Богом способ умножения числа людей, сохрани первый человек заповедь и не ввергнул себя путем злоупотребления собственными способностями в скотское состояние, и изгнать из природы различие и деление на мужской и женский пол, в котором Он, как я уже сказал, нисколько не нуждался, чтобы стать человеком¹². А тому, без чего, как оказывается, можно существовать, нет необходимости пребывать вечно¹³. Ведь *в Христе Иисусе*, как говорит божественный Апостол, – *нет ни мужского пола, ни женского*¹⁴.

Затем, освятив нашу обитаемую землю своей человеческой жизнью, Он после смерти беспрепятственно вступил в рай, как Он неложно обещал разбойнику, сказав: *Ныне же будешь со Мною в раю*¹⁵. Оттуда, поскольку благодаря Ему населенная нами земля утратила, наконец, отличие от рая, Он опять явился на ней и после восстания из мертвых общался с учениками, показав этим, что земля едина и неделима в себе, ибо сохраняет тот логос, согласно которому существует, свободным от деления на различные [места].

Затем, вознесясь на небо, Он явным образом соединил небо и землю и, взойдя на небо вместе с этим земным, единоприродным и единосущным нам телом, явил всю чувственно воспринимаемую природу единой сообразно ее более цельному логосу, уничтожив в Самом Себе своеобразие рассекающего ее деления.

Следом за тем, последовательно пройдя с душою и телом, т.е. со всею нашею совершенной природой, через все расположенные на небесах божественные и умопостигаемые чины, Он соединил умопостигаемое и чувственное, явив в Себе совершенно неделимым и непоколебимым схождение всего творения в единство, осуществляющееся сообразно его наипервейшему и наиболее цельному логосу.

Наконец, вслед за всем этим, Он, мыслимый по своему человечеству, приблизился к Самому Богу и *предстал за нас*, как сказано в Писании, *перед лице Бога Отца*¹⁶ в качестве человека, хотя в качестве Слова Он никогда и

- D** никоим образом не мог отдалиться от Отца. И, как человек, по непревзойденному послушанию Он на деле и по истине исполнил то, чему Сам, как Бог, предопределил произойти. Он совершил весь Совет Бога Отца относительно нас, пришедших в негодность из-за злоупотребления изначально данной нам для этого естественной силой, и сначала в Себе Самом соединил нас с нами же самими, освободив от деления на мужское и женское, и вместо мужчин и женщин, в которых как раз и усматривается этот способ деления, явил нас только людьми в собственном и истинном смысле слова,
- 1312 A** целиком сформированными по Его подобию и носящими на себе Его здоровый и ничем не искаженный образ, который никак не затрагивается никакой приметой тления. И вместе с нами и ради нас охватив, как собственные части, крайние пределы всего творения через его середины и нерасторжимо связав друг с другом окрест Себя рай и место обитания, небо и землю, чувственно воспринимаемое и умопостигаемое, как обладающий, подобно нам, телом и ощущением, душой и умом, Он усвоил каждой из этих частей родственный каждой крайний предел целого¹⁷ и вышеописанным способом божественно *возгавил в Себе все*¹⁸, явив все существующее творение единым
- B** подобно новому человеку: восполненным благодаря схождению друг с другом своих частей и обращенным к себе самому в силу цельности своего существования, согласно тому единому, простому, не поддающемуся определению и различению понятию выведения из небытия, в соответствии с которым все творение, имеющее небытие прежде бытия, смогло получить единый, тождественный и полностью неразличимый логос.

Ведь все, что существует после Бога и от Бога получает бытие в результате творения, согласно истинному логосу непременно совпадает друг с другом в том или ином отношении, пусть даже и не во всех. Так что вообще ни одна из существующих вещей – даже наиболее ценных и превосходных – не лишена полностью от природы родовой связи с наиболее бессвязным.

- C** И также ни одна из самых презренных вещей никогда не оставляет и не лишается совершенно своей природной родовой связи с самыми ценными вещами¹⁹. Все, что отличается друг от друга своими особыми отличительными признаками, объединено в род цельными и общими тождествами (сходствами) и подталкивается неким родовым логосом естества к единству и тождеству друг с другом. Так, например, роды, объединенные друг с другом по сущности, приобретают единство, тождество и неделимость. В самом деле, ничто целое, объемлющее и родовое не соразделяется полностью с частным, объемлемым и особенным, ибо не может быть родом то, что от природы не собирает разделенное, а соразделяется вместе с ним и выступает из собственного монадического единства. Ведь всякий род, согласно своему
- D** логосу, единяще и неделимо, как целое в целых, присутствует в подчиненных ему вещах, так что и единичное с точки зрения родовых признаков (*γενικῶς*) усматривается как целое. Точно так же и виды в роде, лишённые различающего их многообразия, приобретают тождество друг с другом. И индивиды в роде, сходясь друг с другом, создают нечто во всех отношениях единое и тождественное, не различное из-за единства природы и свободное

от всякого неравенства. И привходящие признаки, соединенные друг с другом по подлежащему, обладают единством, нисколько не рассеянным по подлежащему.

Неложный свидетель этого – истинный богослов и великий святой Дионисий Ареопагит, который в сочинении «О божественных именах», в главе «О совершенном и едином», говорит следующее: «Нет множества, которое тем или иным образом не было бы причастно единому, но многое по частям – едино в целом, многое по привходящим признакам – едино по подлежащему, многое по числу или по силам – едино по виду, многое по виду – едино по роду, многое по исхождениям – едино по началу, так что нет ничего из сущего, что так или иначе не было бы причастно единому»²⁰. 1313 А

И вообще, если говорить кратко, логосы всего разделенного и частичного, по словам [святых], объемлются логосами целого и родового. И если логосы более цельных родов содержатся премудростью, то логосы частного, многообразно заключенные в логосах родов, охватываются разумением. Эти последние, прежде упростившись в разумении и освободившись от того символического многообразия, которым они обладали в подлежащих вещах, объединяются премудростью, обретая сродство с более цельными родами, приводящее их к отождествлению с ними. *Премудрость же и Разумение* Бога Отца есть Господь Иисус Христос²¹, Который, будучи по природе всеобщим Создателем и Промыслителем, силою премудрости содержит цельные [логосы] сущего, а разумением знания охватывает восполняющие их части, Собою приводя отстоящее друг от друга в единство, прекращая идущую в сущем войну²² и сочетая узами любви, мира и нераздельного единомыслия *все, что на небе и на земле*, по словам божественного Апостола²³. В

Иное рассмотрение того же затруднения

Еще раз: *природы обновляются*, поскольку божественная [природа] в силу С благости и безмерного человеколюбия по доброй воле сверхъестественно допускает себе подобное нам плотское рождение, а наша [природа] удивительным образом бессемянно воздвигает для воплотившегося Бога по неслыханному в природе установлению наделенную разумом одушевленную плоть, во всем без исключения тождественную нам *кроме греха*²⁴, причем самое удивительное, что девственность Той, Которая благодаря рождению стала Матерью, нисколько при этом не умаляется. *Обновлением* в собственном смысле называется не только то, что Бог Слово, уже безначально и несказанно рожденный от Бога Отца, был плотски рожден во времени, но и то, что наша природа произвела плоть без семени, и Дева родила без повреждения девственности. И то, и другое, явным образом претерпевая обновление, одновременно и совершенно скрывают тот невыразимый и непостижимый D логос, по которому были созданы, и раскрывают его: [скрывают] – превосходящим природу и ведение образом, а [раскрывают] – разумом веры, которым постигается все превосходящее природу и ведение.

Вот так, по-моему, разрешается по мере возможного это затруднение, и не ведаю, как иначе следовало бы его толковать. Твоему любомудрию предоставляю решать, согласиться ли со сказанным или изыскать у себя и высказать более мудрое решение, сообщив мне плод возвышенного и не содержащего в себе ничего земного знания. 1316

Примечания

¹ Перевод выполнен по изданию Migne. PG. 91, 1304D–1316A. XLI затруднение преподобного Максима Исповедника не в первый раз переводится на русский язык. В «Богословском сборнике Свято-Тихоновского института» (М., 2003. С. 128–136) был опубликован его перевод, выполненный А. Фокиным. Главное достоинство этого перевода состоит в том, что мысль преподобного Максима получила в нем предельно ясное выражение, что, конечно же, говорит о глубоком понимании переводчиком существа дела. Правда, на наш взгляд, это достигается за счет чрезмерного упрощения синтаксиса оригинального текста, в результате чего читатель остается в недоумении, почему преподобного Максима называли одним из самых темных и трудных для понимания авторов, обвиняя его язык в чрезмерной перегруженности иносказаниями и риторическими фигурами. Чтобы избавить читателя от подобных недоумений и дать ему возможность не только проникнуть в смысл сказанного Максимом, но и составить себе представление о возвышенном и экстатическом стиле его прозы, мы в своем переводе постарались по возможности сохранить синтаксические особенности греческого текста – надеемся, не в ущерб ясности.

² Фраза взята из Слова 39 святителя Григория Богослова, «На святые светывявлений Господних». См. в кн.: Собрание творений. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 533.

³ По мысли преподобного Максима, человек призван не *соединить* в себе мужское и женское своеобразие, а именно *избавиться* от них, поскольку деление на два пола не было изначально предусмотрено Божественным замыслом.

⁴ Вместо стоящего на этом месте в PG γυνῶσιν (1305D 3) мы выбираем ἔνωσιν, что продиктовано предлогом πρὸς перед словом λόγος, так как если бы речь действительно шла о «познании логоса», последний употреблялся бы не с предлогом, а в родительном падеже. Такое чтение подтверждается и переводом Эриугены, см.: *Maximi Confessoris Ambigua ad Iohannem, iuxta Iohannis Scotti Eriugenaе latinam interpretationem*, ed. E. Jeuneau. Brepols, 1988. P. 181.

⁵ «Логос» здесь приближается по смыслу к «определению». Логос человека, например, – «разумное живое существо». Очевидно, что он лишен деления на мужское и женское, которое, согласно Аристотелю, привносится уже материей. То же самое справедливо и относительно логоса земли (см. ниже) – он тоже не включает в себя различия земных мест, но определяет землю всего лишь как «простое тело, находящееся в центре мира». И вообще, осуществляемое Христом воссоединение всего, по сути, представляет собой переход от более частных ко все более общим и цельным определениям.

⁶ Деление земли на рай и место обитания (ойкумену) предвосхищено в Божественном Логосе. Поэтому задача человека – не отбросить это деление, как в случае с делением на мужчину и женщину, а воссоединить его, вернув реальность более цельному логосу.

⁷ *Святитель Григорий Богослов. Слово 39 «На святые светывявлений Господних»*, 13.

⁸ Там же.

⁹ Ис. 9, 6; Иер. 32, 19.

¹⁰ Еф. 1, 10.

¹¹ Евр. 4, 15

¹² В отличие от латинского перевода Эриугены и французского перевода (*Saint Maxime le Confesseur. Ambigua*. Ed. Jean-Claude Larchet, Emmanuel Ponsoye, et Père Dumitru Staniloae. Ch. 41. Paris, Suresnes: Les Editions de l'Ancre, 1994. P. 295), а также русского перевода А. Фокина (с. 133), мы полагаем, что начинающаяся со слов: καὶ τὴν κατὰ τὸ ἄρρεν καὶ θῆλυ ... фраза (1309A10–12) относится

не к «первому человеку» Адаму, а ко Христу, Который *одновременно и показывает* возможность иного способа размножения людей, *и изгоняет* из природы деление на мужской и женский пол (ὁμοῦ τε καὶ δεῖκνὺς ...καὶ ἐξωθοῦμενος).

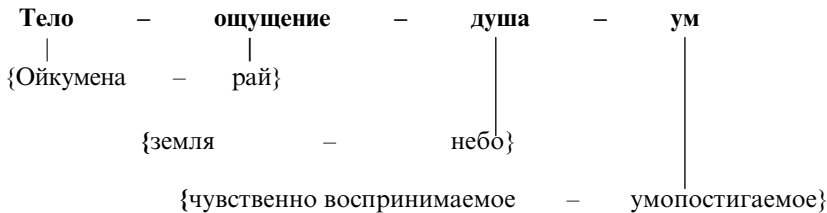
¹³ Опираясь на лат. перевод Эриугены: “Sine quibus autem esse fortassis est possibile, haec in perpetuum non necesse manere” (р. 183), мы предлагаем исправить принятую в издании Миня пунктуацию, поставив после слов: οὐδὲλως προσεδεήθη («нисколько не нуждался») точку и начав новое предложение с ὦν δὲ ἄνευ εἶναι τυχόν..., ταῦτα... Тогда указательное местоимение ταῦτα не окажется висящим в воздухе.

¹⁴ Гал. 3, 28.

¹⁵ Лк. 23, 43.

¹⁶ Евр. 9, 24.

¹⁷ Максим делит человека на четыре части, выделяя в нем тело, ощущение, душу и ум. Это позволяет ему соотнести деление человека с делением всего мира (целого) и показать, почему человек по своей природе способен выступать как связующее звено между крайними пределами творения. Тело человека соответствует месту обитания (ойкумене), а ощущение – раю. Взятые вместе они соотносятся с землей как таковой. Душа противостоит телу как небо земле. Одушевленное тело соответствует чувственно воспринимаемой части творения, а ум – умопостигаемой. Сказанное можно изобразить с помощью следующей схемы:

¹⁸ Еф. 1, 10.

¹⁹ Мы полагаем, что вместо стоящего здесь у Миня: πρὸς τὰ ἀτιμώτατα – нужно читать: τιμώτατα. В этом случае фраза приобретает ясный смысл: даже самые крайние противоположности так или иначе связаны друг с другом в родовом логосе.

²⁰ Dionysius, *De Divinis nominibus*, XIII, 2.

²¹ Еф. 1, 8.

²² «Войной» преп. Максим называет деление мира на противоположности: небо и землю, умопостигаемое и чувственно воспринимаемое, мужское и женское и т. д. Представление о вечно идущей в мире войне можно найти у Прокла: *in Tim.* I, 76, 20; 78,14; 90,8, но вообще оно является гораздо более древним и восходит к пифагорейцам и Эмпедоклу (фр. 17 DK).

²³ Еф. 1, 10; Кол. 1, 16.

²⁴ Евр. 4, 15.